

2. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972. 613 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-72.htm>
3. Корсунова И. Н. Семантические особенности абстрактных имен существительных с собственно дейктическим значением, образованных по словообразовательной модели корень + суффикс -овина // Вестник Северо-кавказского федерального университета. 2013. № 6.
4. Плесская Е. И. Проблема соотношения категорий эврисемии и полисемии в лингвистике (на примере английского языка) // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (Москва, май 2012 г.). М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 81–84. URL: <http://www.moluch.ru/conf/phil/archive/27/2039/>
5. Семина И. А. Широкозначность и семантическая определенность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 1(3). С. 185–190.
6. Федюк П. С. Специфика определения критериев широкозначности лексических единиц // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 1. С. 200–205.
7. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964. 243 с.

УДК 811.11:112

Морозова Ирина Николаевна

ЭКТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ФОРМ СКАЗУЕМОГО ПРИ СОГЛАСОВАНИИ С ОДНОРОДНЫМИ ПОДЛЕЖАЩИМИ

*Статья посвящена экспериментальному исследованию согласования сказуемого с однородными подлежащими в структурах с *either...or...* / *neither...nor...* в английском языке. Основное внимание уделяется экстралингвистическому аспекту варьирования форм предиката.*

*Ключевые слова: согласование, варьирование, однородные подлежащие, союзы *either...or...* / *neither...nor...**

Morozova Irina N.

EXTRALINGUISTIC DETERMINATION OF SUBJECT-PREDICATE AGREEMENT

*The article is devoted to experimental study of subject-predicate agreement in structures with *either...or...* / *neither...nor...* conjunctions in the English language. Great attention is paid to extralinguistic factors of predicate alternation.*

*Key words: subject-predicate agreement, variation, *either...or...* / *neither...nor...**

То, что речь социально, территориально и профессионально детерминирована, было замечено давно. К числу экстралингвистических факторов, обуславливающих специфику субъективного языкового выражения, современная наука о языке добавила возраст, характер, темперамент, гендер ... и даже гормональные особенности мужчин и женщин [1, с. 62]. Следствием воздействия многочисленных экстралингвистических факторов являются различия в речевых стилях поведения коммуникантов, которые заключаются в предпочтении одних языковых средств другим.

Структурно-семантические особенности речи на синтаксическом уровне являются одной из областей, в которой находят отражение разнообразные экстралингвистические детерминанты. Для того чтобы выяснить, как распределены среди носителей современного английского языка варианты согласования сказуемого с однородными подлежащими в структурах с союзами *either...or* / *neither...nor*, нами проведено специальное исследование. Для данного исследования представляется важным тот факт, что реализуя выбор формы согласования через определенным образом структу-

рированное предложение, носитель языка косвенно указывает на принадлежность к определенной лингвокультуре, отражает в этих конструкциях особенности понимания мира и членения действительности, а также национальные, психофизиологические и социальные характеристики.

Основным инструментом исследования явилась комплексная психолингвистическая экспериментальная методика, позволившая выявить зависимость функционирования допустимых нормой синтаксических вариантов от национально-территориальной, возрастной, профессиональной и гендерной характеристик говорящих. Именно эксперимент, по замечанию Л. А. Щербы, «способен приоткрыть структуру речевой деятельности человека, проникнуть глубже в понимание человеческого сознания, реконструировать фрагменты картины мира носителей языка» [2, с. 32]. В нашем исследовании психолингвистический эксперимент поможет обратиться к специфике ментальных структур человека с учетом разных экстралингвистических факторов, выявить различные связи языковых единиц в процессах понимания и хранения в языковом сознании, а также характер их согласования в процессе речепорождения.

В ходе эксперимента решались следующие задачи:

- 1) установить степень рекуррентности рассматриваемых синтаксических вариантов в экспериментальных группах наивных носителей языка;
- 2) определить интенсивность влияния экстралингвистических факторов с учетом психофизиологического и социального статуса респондентов;
- 3) проанализировать предпочтения в выборе формы сказуемого респондентами носителями британского и американского вариантов английского языка;
- 4) рассмотреть специфику функционирования синтаксических вариантов с учетом гендерного фактора;
- 5) определить частотность использования рассматриваемых структур в речи.

Респондентами явились носители британского и американского вариантов английского языка, общее число которых составило 94 человека: 44 человека – носители британского варианта английского языка (24 мужчин и 20 женщин) и 50 человек – носителей американского варианта английского языка (24 мужчин и 26 женщин).

Эксперимент проводился в разных возрастных группах: молодежная – 20–35 лет, средняя – 35–50 лет, старшая – 50 и более лет.

С учетом социально-профессионального статуса испытуемые были разбиты на три группы: 1) люди, имеющие или получающие гуманитарное образование; 2) люди, имеющие или получающие техническое образование; 3) люди, имеющие среднее образование, или не имеющие образования.

Методика эксперимента включала два этапа, сочетающие элементы письменного и устного опроса.

Для выявления степени рекуррентности существующих синтаксических вариантов испытуемым было предложено выполнить следующее задание: «*Read the sentences. Use the form of the verb to agree with the subject of the sentence. Do not spend much time on reflection*». (Прочитайте предложения, выберите форму сказуемого, согласующуюся с подлежащим. Не тратьте много времени на раздумье). Формулируя задание, мы не стали употреблять слово «правильный», чтобы не оказывать давление на испытуемых. Список предложений формировался с учетом семантико-грамматических особенностей компонентов группы подлежащего. В список не были включены случаи, когда ближайший к сказуемому компонент группы подлежащего выражен существительным (местоимением) множественного числа. В качестве опций предлагались формы потенциально способные быть вариантными формами согласования:

1. *Whelan also denies that either he or his family any payments.*
1. *have made*, 2. *has made*.
2. *But it is clear that neither they nor anyone else to talk about the choices they all have.*
1. *want*, 2. *want*.
3. *But no evidence exists that either the notes or the text at the highest levels and finalised by Hull himself.*
1. *were discussed*, 2. *was discussed*.
4. *Neither Bush nor Blair the issue in a realistic manner.*

1. addresses, 2. Address.
5. Neither I nor my clerk to you now.
1. are talking, 2. is talking.
6. He'll be pleased if either they or I hurt.
1. are, 2. am.
7. Neither we nor she ... ever of him except in the company of casual acquaintances.
1. have spoken, 2. has spoken.
8. If either I or Karen any idea that it isn't possible for someone to drown so quickly, we would no doubt throw caution to the wind and dive in.
1. has, 2. have.
9. Neither the watch nor the money to him.
1. belongs, 2. belong.
10. In terms of location, either Chester or Stockport preferable.
1. are, 2. is.
11. Investigators fear that either the passengers or the pilot inside the cockpit of the burning wreckage.
1. were trapped, 2. was trapped.
12. Neither Frank nor Peter nor Sally anything to say about the programme.
1. have, 2. has.
13. I suppose either my brothers or Matt or my nephew ... to visit us next weekend.
1. is going, 2. are going.

Всего было рассмотрено около 130 аналогичных примеров. Полученные в ходе эксперимента результаты подвергались статистической обработке, количественному и качественному анализу. Испытуемые не просто заполняли опросники, но и активно участвовали в эксперименте, косвенно указывая на типичное или нетипичное для их языкового поведения.

В процессе заполнения опросника респондентами отмечались трудности при выборе формы сказуемого в некоторых предложениях. Очевидно, они требовали больше когнитивных усилий. В частности, трудности возникали при выборе формы сказуемого при ближайшем к нему подлежащем, выраженном собирательным существительным, или при подлежащих, выраженных существительными разной числовой принадлежности.

Результаты количественного анализа данных, полученных в ходе первого этапа эксперимента, сведены в таблицу:

**Количественные показатели выбора формы множественного числа сказуемого
при согласовании с однородными подлежащими
в структурах с either...or /neither...nor респондентами
экспериментальных групп, являющимися носителями
британского (ВЕ) и американского (АЕ) вариантов английского языка**

Средства (ВЕ) и антидепрессанты (АЕ) для профилактики и лечения												
	BE		AE		BE		AE		BE		AE	
СПС*	1				2				3			
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Мг*	35%	30%	40%	40%	40%	30%	40%	35%	45%	45%	50%	50%
Срг*	30%	22%	35%	30%	30%	25%	40%	30%	45%	40%	50%	45%
Стг*	25%	15%	25%	20%	30%	22%	35%	25%	40%	35%	45%	40%

*СПС – социально-профессиональный статус испытуемых: 1) люди, имеющие или получающие гуманитарное образование; 2) люди, имеющие или получающие техническое образование; 3) люди, имеющие среднее образование, или не имеющие образования; м – мужчины, ж – женщины; Мг – молодежная возрастная группа – 20–35 лет, Срг – средняя возрастная группа – 35–50 лет, Стг – старшая возрастная группа – 50 и более лет.

В целом полученные данные подтверждают нашу гипотезу о том, что распределение рассматриваемых синтаксических вариантов в среде наивных носителей английского языка зависит от национально-территориальной, возрастной, профессиональной и гендерной характеристик говорящих. То есть, в большинстве случаев социальным и физиологическим различиям соот-

ветствуют количественные различия в распределении вариантов. При этом разные признаки (возраст, профессия, гендер и национально-территориальная характеристика испытуемых) в неодинаковой степени обуславливают это распределение.

Одной из наиболее очевидных является зависимость количественного распределения синтаксических вариантов от социально-профессионального статуса испытуемых. В силу размытости границ социальных слоев в современном обществе мы разбили испытуемых на три, как нам кажется, существенные с лингвистической точки зрения группы: лица гуманитарных профессий, лица технических, естественно-научных и прочих негуманитарных специальностей, и лица, имеющие среднее образование или не имеющее специального образования.

Как видно из таблицы, наиболее рекуррентной модель согласования ОПСмн зафиксирована среди носителей языка, имеющих среднее образование и не имеющих образования вообще, минимальная рекуррентность данной модели наблюдается у респондентов, имеющих гуманитарное образование. Это объясняется, по всей видимости, тем, что речевые навыки людей, работающих на производстве, в торговле, сфере обслуживания, больше подвержены влиянию устной разговорной формы языка; в группах с более высокой речевой культурой влияние традиционной грамматики больше.

Качественная сторона предпочтений форм согласования респондентами гуманитарных профессий довольно контрастна. Превалирующее использование формы единственного числа при согласовании сказуемого в структурах с *either...or* / *neither...nor* характерно для людей, имеющих гуманитарное образование в силу того, что их речевые навыки включают наиболее устоявшиеся, освященные традицией языковые черты; «явления, идущие вразрез с традиционной нормой, получают здесь меньшее распространение» [3, с. 45]. Однако, как показывают результаты эксперимента, различие гуманитариев от всех других профессиональных групп в некоторых случаях проявляется непоследовательно. Так, филологи, люди, которые профессионально связаны с использованием слова, продемонстрировали довольно частотное употребление формы множественного числа при согласовании сказуемого в рассматриваемых структурах, возможно, потому, что чаще используют языковые средства для стилистических целей и более чутко реагируют на новшества.

Можно сказать, что в речевом поведении представителей гуманитарной интеллигенции взаимодействуют две разнонаправленные тенденции: к сохранению традиционных формальных способов согласования и к дифференцированному использованию форм согласования в рассматриваемых структурах.

В целом же, социально-профессиональная обусловленность синтаксических предпочтений представителей экспериментальных групп довольно незначительна. Возможно, полученные в ходе эксперимента данные косвенно указывают на тот факт, что в современном обществе языковые различия, обусловленные неодинаковостью социального статуса говорящих, невелики, и испытывают тенденцию к дальнейшему уменьшению. Этот процесс связан с процессами социального характера: «вертикальной» мобильностью, социальным перемешиванием, доступностью образования и некоторыми другими.

Исследованный нами экспериментальный материал свидетельствует о том, что степень рекуррентности согласовательной модели ОПСмн демонстрирует некоторую дифференциацию с учетом фактора возраста. Частотность употребления формы множественного числа сказуемого при согласовании с однородными подлежащими в структурах с *either...or* / *neither...nor* увеличивается от старшей возрастной группы к младшей. Наименьший показатель зафиксирован в старшей возрастной группе носителей ВЕ (15 %), наибольший – в младшей возрастной группе носителей АЕ (50 %).

Эта тенденция, как нам кажется, объясняется тем, что представители старшего поколения более консервативны в использовании языковых средств, их речевые навыки в большей степени обусловлены влиянием грамматических норм. В этой группе респондентов нами зафиксирован наибольший процент недовольных наличием вариантов. Основные доводы – за сохранение «старых» норм. Представители младшего поколения, являющиеся в большинстве своем учащимися, подвержены влиянию книжной речи, тем не менее, демонстрируют более высокий процент употребления формы множественного числа сказуемого при согласовании в рассматриваемых структурах, очевидно, в связи с утратой синтаксической нормой четких и строгих границ. Данный факт также может быть

следствием недостаточного владения синтаксическими средствами языка и общим низким уровнем языковой компетенции молодого поколения [4, с.250]. Полученные в ходе эксперимента данные ожидаемы и в целом подтверждают наше предположение о том, что синтаксическая норма в некоторой степени подвержена влиянию фактора времени. За период меньше столетия она сдала свои позиции в области согласования членов предикативной группы. Употребление множественного числа сказуемого «характеризуется регулярностью, обладает высокой степенью частотности, выполняя функции реального обозначения количества субъектов» действия [5, с. 68].

Одной из заметных является зависимость количественного распределения исследуемых синтаксических вариантов от национально-территориальной неоднородности говорящих. Максимальный показатель степени рекуррентности модели согласования ОПСмн зафиксированный среди носителей британского варианта английского языка – 45 %, минимальный – 15 %. Носители американского варианта английского языка младшей возрастной группы в 50 % экспериментальных предложений выбрали форму множественного числа сказуемого, минимальный показатель выбора формы множественного числа среди носителей АЕ составил 20 %.

Такая ситуация объясняется очевидно тем, что языковые предпочтения носителей британского варианта английского языка более традиционны, консервативны. Американский вариант английского языка более открыт для инноваций и вариаций в силу внешних причин.

Несмотря на то, что современная грамматическая норма едина и общеобязательна для всех носителей английского языка, ею в разной степени руководствуются носители ВЕ и АЕ. Такое положение в принципе не противоречит статусу литературного английского языка. Напротив, «допустимость исторически обусловленных вариантов не может быть подвергнута сомнению, она связана с признанием динамического характера норм, с признанием эволюционных процессов, совершающихся в литературном языке» [6, с. 553].

Данное синтаксическое явление не локализовано, границы его распространения размыты, нечетки; явление почти в равной степени свойственно носителям ВЕ и АЕ. Система синтаксических вариантов современного английского языка не обнаруживает существенных локально и национально обусловленных колебаний.

Учитывая гендерный фактор, нами выявлено больше сходств, чем различий в речевом поведении мужчин и женщин – носителей ВЕ и АЕ. Средний показатель выбора формы множественного числа в экспериментальном материале у мужчин – носителей ВЕ составил 36%, носителей АЕ – 40 %. Соответствующий показатель в группе женщин – носителей ВЕ – 29 %, носителей АЕ – 35 %.

Осознавая трудность выделения четких гендерозависимых факторов выбора формы сказуемого при согласовании с однородными подлежащими, мы попытались обозначить основные тенденции и предпочтения в узусе коммуникантов.

Небольшое расхождение в показателях выбора формы сказуемого при согласовании с однородными подлежащими в пользу единственного числа у женщин по сравнению с мужчинами говорит о том, что женская речь более гармонична. Женщины выбирают средства выражения, в которых глагол и однородные подлежащие согласуются между собой, «не создавая конфликта» [7, с. 11]. Женщины чаще, чем мужчины отдают предпочтение кодифицированным формам выражения.

Мужская речь более информативна, рациональна, чаще отмечается связь согласования по смыслу. Мужчины более импульсивны и непосредственны в выборе средств выражения, вместе с тем более склонны нарушать нормы для достижения цели коммуникации и необходимого прагматического эффекта. Они также скорее, чем женщины начинают употреблять в речи новые модные слова, структуры, а также варианты. Этим, по всей видимости, и объясняется больший процент выбора формы множественного числа сказуемого в рассматриваемых конструкциях в экспериментальной группе мужчин, а не женщин.

Литература

1. Кирилина А. В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филологические науки. 1997. № 2. С. 52–54.
2. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Ком Книга, 2007. 432 с.

3. Крысин Л. П. К социальным различиям в использовании языковых вариантов // Вопросы языкознания. 1973. № 3. С. 37–49.
4. Дубовский Ю. А., Заграевская Т. Б., Колесник О. Г. Когниолингвистический аспект оценочности в спонтанном дискурсе: Монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 521 с.
5. Переверзева И. В. Англо-русские соответствия в согласовании подлежащего и сказуемого: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Пятигорск, 2005. 150 с.
6. Едличка А. О пражской теории литературного языка // Пражский лингвистический кружок: Сб. статей / отв. ред. Н. А. Кондрашова. М.: Прогресс, 1967. С. 544–556.
7. Демеубекова К. К. Гендерно-синтаксическое моделирование русской разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2011. 30 с.

УДК 801.73

Перепелицына Юлия Ростиславовна

РОЛЬ КОНЦЕПТОВ В РАСКРЫТИИ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ЯШИНА)

В статье на материале произведений А. Яшина определяется роль концептов, позволяющих раскрыть сущность национального характера. Художественным открытием А. Яшина как одного из основоположников «деревенской прозы» явилась антиномичность русского национального характера; его носители – и положительные, и отрицательные герои – русские люди; объединяющее их национальное начало воплощено концептосферой прозы писателя, где единство национального характера подчеркивается концептами «народ», «дом», «труд», «сторона», «совесть».

Ключевые слова: национальный характер, антиномичность, концепт, концептосфера, фрактал.

Perepelitsina Juliya R.

THE ROLE OF THE CONCEPTS IN THE DISCLOSURE RUSSIAN NATIONAL CHARACTER (ON THE MATERIAL OF THE WORKS OF A. YASHIN)

On the material of Alexander Jashin's works this article defines the role of the concepts, allowing to reveal the essence of the national character. Artistic discovery A. Yashin was the antinomy of the Russian national character; its media with no thought of the author only as a positive types. But both positive and negative heroes of the Russian people; their national beginning embodied by a conceptsphere prose writer, where the unity of the national character stresses such concepts as «nation», «home», «work», «party», «conscience».

Key words: national character, the antinomy, concept, conceptsphere, fractal.

Вопрос о национальном характере всегда интересовал и продолжает интересовать практически все сферы науки – от философии до культурологии. Не обошло стороной данную проблему и литературоведение, которое на сегодняшний день уже имеет свою собственную методику анализа форм и способов воплощения национального характера в художественном произведении. Весьма продуктивным в этом плане можно признать системный подход, реализованный в работах Е. В. Барашковой [2], Г. Е. Горланова [3], Н. Ю. Желтовой [4, 5], где объектом всестороннего анализа стали не только герои произведений, образ автора, поэтика, жанровые традиции, но и «концепты как инструменты изучения и реконструкции единой системы "национальный характер"» [1]. Более того, художественные представления о русском национальном